

Цзи Цзин появился на следующее утро ни свет ни заря.

Будучи петушиным духом, он ежедневно совершал настоящий подвиг, сдерживая инстинктивное желание прокукарекать на рассвете. Справиться с собственными биологическими часами он не мог при всем желании и просыпался невероятно рано.

Даже вчерашняя бессонная ночь ничего не изменила: едва стрелка дошла до заветного часа, он распахнул глаза. Кое-как поднявшись с постели, с темными кругами под глазами и сокрушительным утренним раздражением, он припнулся к Жун Чэньцзюню. Но когда обнаружил, что эта парочка — большой и маленький — все еще безмятежно и сладко спит, в его душе мгновенно вспыхнула жгучая обида.

Недолго думая, он пустил в ход свое главное оружие — коронный кукарек.

— Ку-ка-ре-ку-у-у!

Одно дело — обычный домашний петух, и совсем другое — птица, обретшая разум и магическую силу.

Эффект от его призыва превзошел все ожидания. Оглушительное эхо прокатилось по всему жилому комплексу, бесцеремонно вырывая обитателей из объятий сна.

— Да кто там петуха завел?! С ума посходили!

— Какого черта так рано? Эта тварь бешеная, что ли?!

— Твою мать, заткните эту птицу! Время видели?!

— Держать кур в многоквартирном доме запрещено! Управляющая компания, вы куда вообще смотрите?!

Жун Чэньцзюнь не слышал возмущенных криков, доносившихся со двора, но, если бы услышал, наверняка разделил бы гнев соседей. Потому что в этот самый момент он сам был готов совершить убийство.

Утреннее раздражение Жун Чэньцзюня граничило со стихийным бедствием. Одно дело — проснуться самому, и совсем другое — быть бесцеремонно выдернутым из сна на середине сладкой дремы. Единственным существом во вселенной, имевшим иммунитет к его гневу в такие минуты, был маленький яичный дух. И больше никто на эту привилегию рассчитывать не мог.

Стоило довольному собой Цзи Цзиню закончить свою песнь, как дверь спальни распахнулась.

На пороге появился Жун Чэньцзюнь, чье лицо напоминало грозовую тучу.

— Какого дьявола ты орешь?! — рявкнул он, и его голос так и сочился яростью. — Что за вопли спозаранку? У тебя гон начался?! Если приспичило — катись отсюда, поверни налево и топай в свой «Рай на земле»! Какого хрена ты здесь глотку дерешь?! Не знаешь, что прерывать чужой сон — это медленное убийство?! Псих ненормальный! Если сам не спишь, дай поспать другим! Еще раз кукарекнешь — я тебе клюв нитками зашью, усек?! Блядь!

Цзи Цзин онемел, выслушав эту гневную тираду. Жун Чэньцзюнь тем временем круто развернулся, скрылся в комнате и с грохотом захлопнул дверь.

«Эй, приятель, ты ничего не попутал? Я вообще-то пришел помочь вам с регистрацией! Так ты встречаешь своего проводника?»

Ошарашенный дух петуха пытался осмыслить происходящее. Куда делся тот вежливый, благовоспитанный мужчина, с которым они общались вчера? Его что, подменили за ночь?

От обиды даже яркие, кричащие цвета его одежды словно потускнели. Цзи Цзин сверлил взглядом закрытую дверь спальни, колеблясь, не кукарекнуть ли еще раз — чисто из вредности.

В этот момент дверь снова приоткрылась, и наружу вылетело крошечное тельце — размером меньше дверной ручки. Малыш И Даньдань, ничуть не смущаясь присутствием гостя, целенаправленно направился в ванную.

Оскорбленный в лучших чувствах Цзи Цзин бросился следом:

— Да что у вас за семейка такая невоспитанная?! Я, такой великий и сильный монстр, стою тут, а ты меня в упор не замечаешь?! Твой хозяин смешал меня с грязью, а ты даже ухом не повел?!

На все его расспросы И Даньдань не удостоил пернатого даже взглядом.

В великолепном расположении духа кроха подлетел к умывальнику, обнял обеими ручками вентиль смесителя, чтобы пустить воду, и наполнил свой крошечный стаканчик.

«Так тебе и надо, наглый петух! Еще вчера надо было тебя проучить за то, как ты обобрал моего Жун-жуна! Мало тебя отругали, по-хорошему вообще побить следовало бы!»

Внутри Цзи Цзина клокотала смесь ярости и обиды. Что за невыносимые типы! Один облаял, второй игнорирует. Нет, он не станет терпеть такое отношение!

Он уже собирался гордо развернуться и уйти, но ноги словно приросли к полу. Монстр намертво уставился на крошечное создание величиной с большой палец, которое сосредоточенно чистило зубы, умывало личико и вытиралось крошечным полотенцем...

«Черт... А ведь он... действительно чертовски милый...»

«Нет! Держи себя в руках, Цзи Цзин! Подумаешь, мелочь пузатая! Ты и сам умеешь уменьшаться, чего тут удивительного?! Они вытирают об тебя ноги, а ты умиляешься?! Ну и тряпка!»

Мысленно дав себе пощечину, он презрительно фыркнул, вышел из ванной и направился к окну, намереваясь эффектно улететь.

Но у самого подоконника замер.

«Стоп. Если я уйду сейчас, прощайте мои драгоценные камни духа!»

«Этот Жун Чэньцзюнь богат и щедр. Ну, рявкнул пару раз с утра пораньше, делов-то!»

«Вот остынет немного, и я смогу требовать с него кругленькую сумму за моральный ущерб...»

При этой мысли Цзи Цзин коварно ухмыльнулся, а его и без того огненные волосы, казалось, вспыхнули еще ярче.

Придя к компромиссу со своей гордостью, он вальяжно устроился на диване. Теперь он даже искренне надеялся, что Жун Чэньцзюнь выйдет и добавит ему крепких словечек — ведь за каждое проявленное терпение можно будет накинуть пару сотен юаней или лишний камушек духа.

Закончив с утренним туалетом, И Даньдань вылетел в гостиную и застал петуха за этой зловещей ухмылкой. Сразу поняв, что тот замышляет неладное, кроха стремительно подлетел к нему, вцепился крошечными пальцами в его огненную шевелюру и изо всей силы потянул вверх.

— Ах ты, наглый петух! Общипанный вредитель! — пищал малыш, отчаянно дергая соперника за волосы. — Опять задумал обобрать моего Жун-жуна?! Только попробуй, и я буду каждый день забрасывать тебя протухшими яйцами!

От такой неожиданной атаки у Цзи Цзина затрещала кожа на голове. Он потянулся руками, чтобы снять мелкого агрессора, но побоялся сжать пальцы слишком сильно — все-таки перед ним был беззащитный детеныш, да еще и полукровка его же пернатого рода. Рука не поднималась причинить ему вред.

— Отпусти, несносный малец! Живо отпусти! — завопил Цзи Цзин, кривясь от боли.

Но вредный яичный дух и не думал сдаваться. Он упрямо держался за красные пряди, умудряясь крутить на них кульбиты. У оборотня от боли даже мурашки пошли по телу.

— Если сейчас же не отпустишь, я потребую у твоего Жун-жуна компенсацию за вырванные перья! — взвыл он.

Угроза оказалась действенной. Услышав о новых расходах для своего человека, Даньдань тут же разжал пальцы. Он взмыл в воздух прямо перед носом Цзи Цзина и сердито указал на него крошечным пальчиком:

— Бесстыдник!

Пострадавший потирал ноющую макушку, чувствуя, что там наверняка образовалась приличная плешь.

— Какая кусачая козявка... И откуда в тебе столько злости? Почему это я бесстыдник? Я пришел сделать доброе дело, помочь вам, а ты на меня с кулаками бросаешься!

Но И Даньдана было не провести. Он мгновенно сотворил свое призрачное протухшее яйцо и, удерживая его над головой как тяжелый снаряд, направил на противника:

— Думаешь, я дурак?! Да такой скряга, как ты, и пальцем бесплатно не пошевелит! Признавайся, какую выгоду ты ищешь? Что ты задумал?!

При виде этого светящегося снаряда Цзи Цзин невольно сжался. Вчерашний инцидент еще свеж был в его памяти. Тогда он самонадеянно решил, что благодаря высокой культивации легко справится с каким-то там проклятием неудачи. Мол, выставит духовный барьер — и дело с концом.

О, как же он ошибался! Сила этого невзрачного «подарка» оказалась поистине разрушительной. Стоило ему вчера отправиться домой, как начался сущий кошмар.

Сначала он прямо в полете потерял баланс и рухнул на землю. Едва поднявшись на ноги, умудрился провалиться в открытый канализационный люк. Кое-как выбравшись наружу — грязный, вонючий и злой, — он подвергся бомбардировке птичьим пометом, наступил на битое стекло и собрал все возможные несчастья по пути. Когда же несчастный петух наконец добрался до своей квартиры и попытался сделать глоток воды, чтобы успокоить расшатанные нервы, он едва не задохнулся, поперхнувшись.

Тогда-то до него и дошло. Цзи Цзин попытался использовать духовную силу, чтобы выжечь или вытеснить из тела осевшую в нем скверну проклятия, но все его усилия оказались тщетными.

Магия малыша действовала в обход любых барьеров, уровней культивации и родословной. Если уж попал под раздачу — страдай по полной программе.

Поэтому сейчас, глядя на нацеленный на него снаряд, Цзи Цзин поспешил натянуть самую дружелюбную и заискивающую улыбку, на которую только был способен:

— Даньдань, лапочка... Я ведь, как-никак, твой старший товарищ. Давай решать вопросы цивилизованно. Убери эту штуку, ладно? Ну пожалуйста.

Но малыш сурово насупился, не опуская рук:

— Сначала скажи, зачем ты нам помогаешь! Иначе...

Продлевать абонемент на тотальное невезение Цзи Цзин категорически не желал. К тому же награда за регистрацию новых монстров не была государственной тайной, так что скрывать ее не имело смысла.

— Ладно, ладно, скажу! — замахал руками оборотень. — За то, что я приведу вас в Ассоциацию и помогу зарегистрироваться, мне положено вознаграждение — десять камней духа! Ну вот, я сознался. Теперь-то убережешь?

Этот ответ показался И Даньданю предельно логичным. Скрыга Цзи Цзин просто не мог упустить шанс поживиться. Кроха облегченно вздохнул: значит, вчера петух действительно не врал насчет безопасности Ассоциации.

Малыш повел ручкой, и парящее яйцо тут же растаяло в воздухе.

— А что это за камни духа такие? — поинтересовался И Даньдань.

Цзи Цзин удивленно моргнул:

— Разве я не рассказывал вам вчера?

Малыш решительно помотал головой:

— И близко ничего такого не было!

В этот момент из спальни вышел Жун Чэньцзюнь. Его утренний гнев уже немного утих, уступив место привычной деловой холодности. Услышав незнакомый термин, он заинтересованно прищурился.

Цзи Цзин перевел взгляд с одного на другого и пустился в объяснения:

— Камни духа содержат чистую природную энергию. Их используют для ускорения культивации, создания защитных барьеров и массивов. По сути, это универсальная валюта Ассоциации монстров и Ассоциации совершенствующихся. Если вам понадобятся редкие лечебные травы или артефакты, обычные человеческие деньги там никто не примет — только камни духа.

Жун Чэньцзюнь мгновенно помрачнел:

— И почему ты умолчал об этом вчера?

Малыш тут же поддержал своего хозяина, наградив петуха самым свирепым взглядом, на какой был способен.

— Э-хе-хе... — виновато почесал затылок Цзи Цзин. — Пардон, как-то из головы вылетело.

Жун Чэньцзюнь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Он мысленно напомнил себе, что лимит на ругательства на сегодняшний день не резиновый, а он уже успел знатно высказаться с утра. Нужно поберечь ресурс. После регистрации ему предстоит визит в офис, где придется устраивать разнос местным бездельникам, и там лимитом в полторы сотни ругательств можно не ограничиться. Не хватало еще залезть в долги к системе и оформлять кредит на бранные слова.

Подавив раздражение, он повернулся к крохе.

— Малыш, лети переодевайся. Я быстро умоюсь и приготовлю тебе завтрак.

Его голос изменился до неузнаваемости — теперь он звучал невероятно нежно.

Цзи Цзин обиженно надулся.

«Какая вопиющая предвзятость! Со мной разговаривает как ледяной шип, а с этим мелким — словно весенний ветерок. И все только потому, что тот крошечный? Подумаешь, велика невидаль! Я тоже так умею!»

И под влиянием минутного каприза его разум выдал спонтанное решение. Раздался тихий хлопок — и долговязый монстр мгновенно сжался до размеров И Даньдани. Теперь он парил в воздухе точно такой же крохой величиной с пальчик, оказавшись лицом к лицу с изумленным яичным духом.

Жун Чэньцзюнь замер, уставившись на это пестрое недоразумение.

В этот момент он окончательно осознал одну простую истину: его привлекал вовсе не сам формат «маленьких человечков». Ему нравились исключительно красивые маленькие человечки.

А это... Эта аляповатая одежда, эти вызывающе-красные волосы, это безумное буйство красок... Даже уменьшившись в сто раз, петух умудрялся выглядеть на редкость безвкусно и уродливо.

Однако Жун Чэньцзюнь не успел высказать свое эстетическое отвращение вслух. Его пристальный взгляд, направленный на уменьшившегося гостя, сыграл злую шутку с И Даньданем.

Малыш прекрасно знал, что завоевал сердце хозяина исключительно благодаря своей миниатюрности и невероятному очарованию.

Но что, если теперь, когда появился другой крошечный, говорящий и разумный человечек, Жун-жун охладет к нему? Что, если он лишится своей уникальности и любви?

«Мой Жун-жун должен любить только меня! Никаких других мелких паразитов! Он принадлежит мне!»

«Проклятый петух! Какого черта он лезет не в свое дело?! Из-за него мой Жун-жун даже не смотрит на меня!»

Вспышка жгучей ревности затмила разум И Даньдани. Охваченный паникой и яростью, он издал грозный писк и с максимальной скоростью, на которую только было способно его крошечное тельце, пушечным ядром ринулся на соперника.

Цзи Цзин испуганно переводил взгляд с одного хозяина квартиры на другого. Один смотрел на него с нескрываемым отвращением, другой — с откровенной жадой убийства.

«Да что не так с этим миром?! Почему даже уменьшение не помогло мне завоевать их симпатию? Я что, как-то неправильно сжался?!»

Он так и не успел найти ответ. В следующую секунду яростный И Даньдань на полной скорости врезался в него, отправив незадачливого петуха в затяжной полет через всю комнату.